Хьюи уставился на раковину, а Майк держал его за плечо и утешал: "Ты молодец, парень. Это был первый шаг к обретению силы. Следующие будут ничуть не легче, но ты можешь достичь высот, о существовании которых большинство мужчин даже не подозревают".

Мясник посмотрел на Хьюи, которого приводили в порядок, и спросил: "Вам действительно нужно было заставлять ребенка физически находиться там и смотреть, как он взрывается?"

Майк вздохнул и сказал: "Хьюи подходит для одного из сильнейших специалистов, рыцаря смерти. У него есть естественный гнев ко всему сущему, и он даже усилился из-за смерти, которую он видел. Он - главный кандидат на роль рыцаря смерти."

Мясник с сомнением посмотрел на Майка, а затем сказал: "Разве это не так? А как насчет меня? Почему я не рыцарь смерти?"

Майк покачал головой: "Ты постоянно злишься. Рыцарям смерти нужен подавленный гнев. Гнев, который они подавляли до такой степени, что он укоренился в самой их душе. Идеальным кандидатом на роль рыцаря смерти был бы такой человек. Прости, Мясник, но твоя свобода ограничивает твою способность хранить ненависть. Хьюи, всю свою жизнь все, что он знал, - это накапливать ненависть, теперь пришло время научиться высвобождать ее".

Мясник вздохнул в ответ на замечание Майка. Он знал, что был прав. Он был зол с того дня, как родился, терпеть чужое дерьмо и молчать - это не в его стиле. "Хорошо, возможно, ты прав. Ты знаешь эту "классную" вещь лучше нас, так что я действительно не могу спорить. Скажите, к какому классу вы могли бы принадлежать?"

Майк кивнул головой и сказал: "Я танцор клинка". Мясник и Француз одновременно подняли брови на это: "Почему это называется так " Майк улыбнулся на это замечание и вытащил свой топор.

Через мгновение он появился с клинком в миллиметрах от груди Мясника и посмотрел ему прямо в глаза: "Потому что для этого тебе нужно танцевать со своим клинком".

Майк убрал топор обратно в рюкзак и сказал: "Я думал, что, возможно, хотел покрасоваться, но я был унижен. Никогда не видел человека, который не вздрогнул бы от моего объяснения этой способности".

Мясник ухмыльнулся и сказал: "У меня бывало и похуже". Майк засмеялся и сказал: "Ты лжец!" Мясник, нахмурившись, смотрел на этот разговор и пытался вспомнить, где он слышал нечто подобное, но вскоре сдался, так как ничего не приходило на ум.

Хьюи, наконец, смыл с себя кровь Полупрозрачного и уставился на Мясника: "Я схожу за одеждой". Мясник нахмурился на это и ответил: "Мы достанем тебе одежду". Хьюи покачал головой и ответил: "Я хочу СВОЮ одежду. Я иду домой, чтобы забрать их. Не волнуйся, я вернусь."

Мясник кивнул и сказал: "Хорошо! К сожалению, милый, мы сюда не вернемся, так что Френчи, иди сюда с малышом Хьюи, Майк, ты со мной. Давай разделимся."

Майк кивнул и сказал, что у нас есть дела, Хьюи. Разберитесь в своей жизни, убедитесь, что у вас не осталось никаких сожалений, и после этого мы сможем начать ваше обучение. Мясник, показывай дорогу."

"Здесь работает наш хороший друг, и он нужен мне в команде. Видишь ли, его зовут Материнское молоко, так что не будь неуважительным."

Майк выглядел смущенным и кивнул: "Полагаю, называть детей в честь молочных продуктов - распространенная тема". Мясник ухмыльнулся: "Ты, блядь, не говоришь".

Двое мужчин вошли в синее здание и встали у огороженного окна. Когда Майк заглянул через забор, он заметил крупного мужчину.

Грузный чернокожий мужчина с очень красивой бородой ругал двух маленьких детей, и оба они ответили: "Нет, мистер Милк".

Материнское молоко ответило: "Хорошо, теперь вы двое, мальчики, поставьте свои имена в конце списка, и я не хочу больше слышать о неприятностях от вас двоих".

Двое детей отвечают: "Да, мистер Милк".

Материнское молоко кивнул головой и вернулся в свой кабинет.

Как только он вошел, Мясник развел руками и улыбнулся, ожидая объятий от своего друга. "О нет, только не ты снова".

"Я тоже рад тебя видеть, старина. Как у тебя дела?"

Материнское молоко вздохнуло и сказал: "Слушай, Мясник, давай прекратим нести чушь о том, "как у тебя все было", где я говорю "хорошо", и мы просто дроним друг другу и переходим прямо к делу. А кто этот азиатский ублюдок?"

Мясник слегка кашлянул и ответил: "Милк, познакомься с Майком. Майк, это Молоко."

Майк протянул руку, и Милк просто уставился на нее, не двигаясь с места. Майк поднял бровь и сказал: "Я вижу, ты не из вежливых. Я тоже, я предпочитаю просто *постепенно* все улаживать".

Мясник заметил небольшую угрозу в этих, казалось бы, невинных словах и сказал. "Я снова собираю команду, и прежде чем ты что-нибудь скажешь, поверь мне, ты захочешь быть частью этого".

Материнское молоко "Мясник, я не могу вернуться, у меня есть семья, мы с Моникой снова вместе, и я чувствую, что совершаю прорыв здесь, с этими мальчиками!"

За забором вспыхнула небольшая драка, которую Материнское молоко легко остановило. Мясник встал и сказал: "Рад знать, что вы с Моникой снова вместе и что вы делаете Божью работу, но вы нужны команде".

Мясник указал на Майка и сказал: "Этот парень дал мне немного информации, которую вы захотите услышать. Видите ли, мы все здесь ненавидим суперов больше, чем кто-либо другой на самом деле. Так вот, то, что сказала мне эта маленькая птичка, может их успокоить. Ты в деле или нет?"

Материнское молоко ответило с заинтересованным лицом: "Хорошо, что это за новости?" Мясник ухмыльнулся и наклонился к материнскому молоку.

"Суперами не рождаются, их делают в лаборатории".

Глаза Материнского молока расширились, когда он уставился на Майку, который кивнул головой. Ухмылка Мясника стала шире, и он продолжил: "И этот ублюдок также тот парень, который почти начисто отрубил Полупрозрачному голову!"

Материнское молоко с благоговением смотрело, как мужчина, о котором шла речь, снова протянул руку Майку и решил пожать ее. "Меня зовут Майк, постоянный танцор клинка".

Материнское молоко улыбнулось на это и сказала: "Малыш, ты можешь танцевать все, что угодно, пока можешь убивать суперов". После того, как между ними было заключено рукопожатие и знакомство друг с другом, 3 из 5 мальчиков покинули центр содержания под стражей несовершеннолетних и поехали на фургоне в специальное место.

"Скажите, М.М., случайно, не один из тех ваших классов сейчас?" Молоко матери было сбито с толку тем, о чем говорил Мясник, но Майк прояснил это для него

"Это действительно позор. Он определенно командир, прирожденный лидер, но у меня нет знаний о командирах. Я не могу учить его. В лучшем случае, он тоже может быть путником. Хотя для такого талантливого человека, как ты, было бы поистине позором стать странником."

Материнское молоко ожидало, что Майк прояснит ситуацию, но он понял только половину из того, о чем говорили эти двое: "Я возьму дополнение, Мясник может рассказать мне об остальном, пока мы едем". Мясник пристегнул ремень безопасности и начал объяснять: "Итак, эта пизда сзади из космоса..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75880/2599461>